

— Нет, сэр. Это наша вина, что мы не были более осторожны. Сюн Цзинфэй сказала, используя бархатный голос Старшей Мисс, чтобы ответить.

За завесой она на самом деле стиснула зубы, выплевывая эти слова. Помните, вы добры и грациозны! Это не их вина, но она должна взять на себя вину и отступить.

"Нет, это я во всем виновата! Все моя!" Вэй Вэйминь немедленно отверг извинения Сюн Цзинфея.

Он был уверен, что этот человек — старейшая мисс из поместья Сюн. Он видел двух других Сюн Мисс в особых случаях. Так что он был довольно знаком с ними даже с закрытыми лицами.

Что касается той, что стоит перед ним с вышитым на рукаве словом «Сюн». Она, должно быть, по слухам Старшая Мисс, которая никогда не посещала ни одного из банкетов. Та, которую Ян Чжэянь отрицал, любил, но для него в ней было что-то особенное. Вэй Вэйминь никогда не видел, чтобы Ян Чжэ Янь корчила такие лица, как при упоминании о ней.

Думая о Ян Чжэяне, Вэй Вэйминь не смогла вынести грядущего гнева Ян Чжэяня. Если он узнает, что на мгновение пришло ему в голову о ней. Думая о способе, возможно, погасить этот долг, он предложил компенсацию, которая была слишком хорошей, чтобы отказаться.

«Как насчет того, чтобы заменить эти испорченные специи в два раза больше?» Вэй Вэйминь улыбнулся, подняв оба пальца, чтобы убедиться, что они услышали, как он произнес слово «дважды».

Уши Сюн Цзинфэй наострились, сможет ли он их заменить? Их было очень трудно достать и заменить вдвое больше? Невозможный!

Сюй Сун перестала собирать упавшие специи и вытерла грязные пальцы о платье. Она тут же сменила тон на более веселый: «Это очень мило с вашей стороны, молодой господин...» «

Вэй Вэйминь», — Вэй Вэйминь протянул свой шелковый платок Сюй Сун, но она не взяла его.

Почти любая женщина из более низкого ранга приняла бы его. Иногда это был косвенный жест того, что мужчина ими заинтересовался. Это также означает, что у них есть шанс стать наложницей. Однако это было не то, чего хотел Сюй Сун, и это не входило в намерения Вэй Вэйминя.

Вэй Вэйминь не женат, поэтому встреча с наложницей до брака осуждалась. Кроме того, он не собирался в ближайшее время связываться с кем-то конкретно. Он хотел «испытать» воду. Чтобы найти женщину, которая украдет его сердце. Вот почему он стал известен в Столице как бабник.

«Вы действительно можете доставить в два раза больше?» — спросил Сюй Сун, имея те же мысли, что и Сюн Цзинфэй, когда назвал свою фамилию и имя.

Владелец магазина специй гарантирует лишь небольшую сумму на дом из-за спроса. Он также отказался лично доставлять редкие специи. Если с ними что-нибудь случится, у него не было замены, и он не хотел нести за это ответственность. Как только он покинет его магазин, все остальное зависит от покупателя в его безопасности.

Если вы не кто-то другой, он не может отказать в родовспоможении для... Что только менее пяти семей могут получить такое особое отношение. В данном случае семья Вэй не была одной из этих пяти. Разве что он собирался передать ей их специи? Его семья тоже зарезервировала себе небольшую сумму?

«О, они почти здесь...» Вэй Вэйминь посмотрела вверх. Если он не сбежит сейчас и не причинит больше проблем Сюн Цзинфэю. С этого момента его мир станет таким же темным и облачным, как небо над головой. — Я пока ухожу.

Вэй Вэйминь подмигнул им, прежде чем пробежать мимо.

«Этот человек... Я думаю, что он лжет и пытается уйти от ответственности». — проворчала Сюй Сун, спускаясь за специей.

Сюн Цзинфэй остановил ее. Было бесполезно забирать их сейчас, когда они больше не могут быть использованы.

Он не оставил никаких жетонов, подтверждающих, что он вернет двойную сумму. Все, что у них было, это его слова, и у них не было выбора, кроме как принять их. Вэй Вэйминь уже давно ушел. Они не могут просто постучать в его дверь, как какой-нибудь варвар, требующий, чтобы его семья отказалась от редкой специи.

Поразительно, но очень рано на следующий день пришла посылка от семьи Вэй. Сюн Цзинфэю были подарены две деревянные шкатулки. В первой коробке была редкая специя, которую он заставил выронить Сюй Сун. Во второй коробке было золото, драгоценности и шелк.

Сюн Чанчан и Ли Роулан смотрели с завистью. Поскольку две коробки были доставлены на личный склад Сюн Цзинфэя.

Сюн Цзинфэй еще раз открыл две коробки. Спайс, который он дал ей, более чем в два раза превышает сумму, которую он ей обещал. Золота и драгоценностей, которые она получила, было больше, чем она потратила на покупку. Таким образом, она фактически получила прибыль, а не потеряла ее.

— Мисс, что-то случилось? — спросила Сюй Сун, не зная, почему ее мисс смутилась. Разве не

хорошо, что они получили больше, чем было сказано?

«Я не знал, что семья Вэй такая богатая...» Сюн Цзинфэй закрыл коробки, вынув одну вещь.

Рейтинг семьи Вэй считался средним, поскольку они не участвуют в управлении государством. Однако, если они говорят о богатстве... У семьи Вэй тоже не так много. Достаточно только для комфортного проживания.

«Я думаю, это для тебя», — Сюн Цзинфэй протянул Сюй Сун розовое шелковое платье.

Сюн Цзинфэй положила локоть на стол и подперла голову рукой. Она закрыла глаза: «Молодой мастер Ян Чжэян, я уверена, что вы пришли сюда не для того, чтобы насладиться чаем со мной».

Ян Чжэян отложил палочки для еды. Он ответил, лишившись всех эмоций: «Как я и ожидал, вы очень перспективны».

Глаза Сюн Цзинфэй медленно открылись, глядя в лицо человека, с которым ей придется провести остаток своей жизни. Она не была разочарована причиной его неожиданного визита. Она уже знала, что это не потому, что он приехал навестить свою будущую жену. Почему еще он выбрал день, когда ее отца не было дома?

Ян Чжэян поставил на стол небольшую деревянную коробку. Он открыл ее и достал тонкую бумажную прокрутку. Передав его Сюн Цзинфею, он заявил: «Я пришел сюда, чтобы предложить вам сделку».

Взяв его, она внимательно прочитала каждое написанное на нем слово. Она изо всех сил старалась не сломать край свитка и старалась контролировать выражение лица. Когда она закончила читать его, она свернула его обратно и вернула Ян Чжэян.

«Я не прошу вас принимать решения прямо сейчас, но я надеюсь, что вы серьезно обдумаете это». Ян Чжэян положил свиток обратно в деревянную коробку. Запечатывая предложение, которое он сделал исключительно для нее.

«У стен есть уши, а у дверей есть глаза», — улыбнулась Сюн Цзинфэй, снова надевая белую вуаль.

Ян Чжэян холодно улыбнулся в ответ: «Я обязательно заткнул все уши и закрыл глаза».

Он встал, прощаясь на сегодня. Вот так Ян Чжэ Янь вернулся к своему нежному состоянию.

Жду, когда она выведет его из поместья Сюн. Для репутации Сюн Цзинфэя было бы плохо, если бы он уехал без нее.

«Я согласен», — уверенно сказал Сюн Цзинфэй. Принятие его цели навестить ее спустя почти два года. На этот раз, вернувшись, он был здесь, чтобы остаться, и их свадьба состоится.

Несмотря на то, что у Ян Чжэяня был мягкий вид, его глаза были пронзительно холодными. Безжалостный... За исключением того, что его настоящая улыбка проявилась, когда Сюн Цзинфэй согласился. Улыбка, которая согреет ваше сердце и душу.

«Как я и думал, я посмотрел не на того человека». Он обошел стол и сократил расстояние между ними: «Я не могу обещать дать тебе любовь, но я дам тебе все, что ты захочешь. Уважай и заботься о тебе до конца моей жизни».

Сюн Цзинфэй сделал шаг назад. Ей было неприлично находиться в тесном контакте с другим мужчиной.

Однако Ян Чжэянь делала еще один шаг к ней всякий раз, когда она делала шаг назад. Он схватил ее руку и переплел ее пальцы со своими: «Если мы хотим обмануть других, заставив их поверить, что мы влюблены, мы должны начать это с самых близких вам людей».

Сюн Цзинфэй попытался убрать ее руку, но она прилипла к его руке, как клей. Она заикалась, немного теряя самообладание: «Я хочу, чтобы ты пообещал мне, что тем, кого я люблю, не причинят вреда».

Он наклонился вперед и прошептал: «Обещаю. Пожалуйста, не забудь, чтобы это осталось только между нами».

Она кивнула головой, но в данный момент вокруг них никого не было. Почему у него был скиншип с ней? С ним было страшно иметь дело, но не настолько, чтобы она ползала у его ног. Ударив его ногой по голени, он тут же отпустил ее руки.

У Ян Чжэ Янь было выражение лица, которого она никогда не видела. Болезненный, наполненный удивлением, что она осмелилась ударить его ногой. Он опустился на одно колено и потер голень: «Пытаешься вывести из строя своего мужа до брака?»

Она подняла бровь: «Вы уже готовы уйти, молодой господин Ян Чжэян?»

Он выпрямился, стряхивая грязь с халата. Откашлявшись, чтобы избавиться от смущения, «Вы можете называть меня Чжэян, а я буду обращаться к вам, Фейфей».

Сюн Цзинфэй кивнула головой: «Хорошо».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2904730>